

МРНТИ 10.77.51

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.23>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ВВЕРЕННОГО ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

И.Ш. Борчашвили*

Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

*e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

И.Ш. Борчашвили – Директор Института по исследованию уголовно-правовых проблем Высшей школы права Международного университета Астана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан; г. Астана, Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9001-147X>; Scopus Author ID: 56766215300; e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

Аннотация. Теоретическое значение правильной квалификации присвоения и растраты вверенного чужого имущества остается важным для следственной и судебной практики Республики Казахстан ввиду того, что допускается неоднозначное понимание и толкование диспозиции уголовно-правовой нормы с оценочными положениями, что влечет отступление от единообразного применения материального закона. Ситуация усугубляется и тем, что появляются новые сложные способы распоряжения вверенным имуществом, нестандартно характеризующие объективную и субъективную стороны данного уголовного правонарушения. И как следствие, возникают трудности в квалификации данного деяния, особенно при определении соотношения с гражданско-правовыми и иными отношениями, порождающие судебные ошибки. Автором проведен всесторонний и глубокий анализ норм действующего уголовного закона, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, монографической литературы. Им вносятся научно обоснованные предложения о систематизации условий признания имущества вверенным лицу, доктринальном толковании противоправного изъятия и присвоения чужого имущества, моменте окончания данного деяния.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация: признаки и момент окончания деяния, присвоение и растрата вверенного чужого имущества.

СЕНІП ТАПСЫРЫЛҒАН МҮЛІКТІ ЗАҢСЫЗ ИЕМДЕНУ МЕН ЖЫМҚЫРУДЫ КВАЛИФИКАЦИЯЛАУДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

И.Ш. Борчашвили*

Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

*e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

И.Ш. Борчашвили – Астана халықаралық университеті Құқық жоғарғы мектебінің Қылмыстық құқық мәселелерін зерттеу институтының директоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері; Астана, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9001-147X>; Scopus Author ID: 56766215300; e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

Аңдатпа. Сеніп тапсырылған мүлікті заңсыз иемдену мен жымқыруды дұрыс саралаудың теориялық маңызы қылмыстық заңнаманың нормаларын бағалау ережелерімен біркелкі түсінуге және түсіндіруге жол берілетіндіктен, Қазақстан Республикасындағы тергеу және сот тәжірибесі үшін маңызды болып қала береді, бұл материалдық құқықтың біркелкі қолданылуынан ауытқуға әкеп соғады. Осы қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті және субъективті жақтарын дәстүрлі емес тәсілдермен сипаттайтын сеніп тапсырылған мүлікке

билік етудің жаңа, күрделі әдістерінің пайда болуы жағдайды одан әрі қиындатады. Демек, бұл әрекетті жіктеуде, әсіресе оның азаматтық және басқа да құқықтық қатынастармен байланысын анықтауда қиындықтар туындап, сот қателеріне әкеп соғады. Автор қолданыстағы қылмыстық заңнамаға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларына, монографиялық әдебиеттерге жан-жақты және терең талдау жасаған. Мүлікті адамға сеніп тапсырылған деп тану шарттарын жүйелеу, бөтеннің мүлкін заңсыз алып қою және иемдену туралы доктриналық түсініктеме беру және осы әрекеттің аяқталу сәті бойынша ғылыми негізделген ұсыныстарды ұсынады.

Кілт сөздер: қылмыстық құқық, квалификация: мінездеме және әрекеттің аяқталу сәті, сеніп тапсырылған мүлікті иеленіп алу және иемдену.

SOME ISSUES IN QUALIFYING MISAPPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT OF ENTRUSTED PROPERTY

I.Sh. Borchashvili*

Astana International University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

I .Sh. Borchashvili – Director of the Institute for the Study of Criminal Law Problems at the Higher School of Law at Astana International University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9001-147X>; Scopus Author ID: 56766215300; e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

Abstract. The theoretical significance of the correct classification of misappropriation and embezzlement of entrusted property remains important for investigative and judicial practice in the Republic of Kazakhstan due to the fact that ambiguous understanding and interpretation of the provisions of criminal law with evaluative provisions is permitted, which entails a deviation from the uniform application of substantive law. The situation is further exacerbated by the emergence of new, complex methods for disposing of entrusted property, which characterize the objective and subjective aspects of this criminal offense in unconventional ways. Consequently, difficulties arise in classifying this act, especially when determining its relationship with civil and other legal relationships, leading to judicial errors. The author conducted a comprehensive and in-depth analysis of the current criminal law, regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, and monographic literature. He offers scientifically substantiated proposals for systematizing the conditions for recognizing property as entrusted to a person, the doctrinal interpretation of the unlawful seizure and appropriation of another's property, and the moment of completion of this act.

Keywords: criminal law, qualification: characteristics and moment of completion of the act, misappropriation and embezzlement of entrusted property.

Введение. Вопросы квалификации хищения чужого имущества, совершаемого путем присвоения или растраты, по-прежнему сохраняют высокую актуальность в условиях современной правоприменительной практики Казахстана. Несмотря на регламентацию данных составов в статье 189 УК РК (Уголовный кодекс РК, 2014), а также разъяснений судебной практики Верховным Судом Республики Казахстан в Нормативном постановлении от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (Нормативное постановление Верховного Суда РК, 2003), в правоприменительной практике возникают сложности при квалификации присвоения или растраты вверенного чужого имущества.

Формирование указанных коллизий объясняется спецификой правовой конструкции состава преступления и отсутствием единообразного подхода в судебной практике.

Данные сложности возникают ввиду комплексного характера рассматриваемых правоотношений и оценочного свойства отдельных признаков данного деяния. С одной стороны, эволюция форм преступных посягательств приводит к усложнению их структуры, что способствуют появлению новых способов распоряжения вверенным имуществом,

которые не всегда охватываются традиционными уголовно-правовыми конструкциями. С другой стороны, сохраняется недостаточная теоретическая проработка ключевых признаков, характеризующих данное преступление, что обуславливает различное их толкование правоохранительными органами и судами.

В результате правоприменитель нередко сталкивается с трудностями установления обязательных признаков состава преступления, что приводит к ошибкам в квалификации: действия, имеющие гражданско-правовой или хозяйственный характер, ошибочно признаются хищением, либо наоборот - общественно опасные деяния квалифицируются по менее тяжким статьям.

Выявление таких ошибок на стадиях судебного рассмотрения уголовного дела влечет изменение или отмену приговора, направление дела на новое рассмотрение либо переквалификацию содеянного.

Материалы и методы. Методологическими основами статьи явились традиционные методы уголовно-правовых исследований, в частности, формально-логический, системно-структурный, статистический, также применены характерные для правовой науки общие приемы анализа, синтеза, индукции, дедукции и аналогии.

Обсуждение и результаты. Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан при общей положительной динамике криминогенной ситуации в стране наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений по ст. 189 УК РК на 20,3 % (2024 г. - 1 302, 2025 г. - 1 038) (Интернет-портал КПСиСУ).

Судами Республики за 2025 год за присвоение или растрату вверенного чужого имущества (ст. 189 УК РК) осуждено 588 лиц, снижение составило 8% (в 2024 г. - 639 лиц). Вместе с тем, ввиду необеспечения полноты и всесторонности досудебного производства судами в 2025 году оправдано – 13 лиц, тогда как в 2024 г. было оправдано лишь 4 лица.

В контексте объективного процесса усложнения экономических отношений, расширения сферы управленческой и предпринимательской деятельности проблемы квалификации присвоения или растраты вверенного чужого имущества усугубляются, поскольку правоприменительные органы сталкиваются с необходимостью оценки решений, требующих специальных знаний и четкого доказывания корыстного умысла.

Отечественный законодатель определяет присвоение и растрату как хищение чужого имущества, вверенного виновному, что отличает их от других форм хищений, поскольку похищается не просто чужое имущество, а чужое имущество, вверенное виновному.

Ради справедливости отметим, что в науке уголовного права отдельные ученые считают, что предмет у присвоения и растраты специальный - не просто имущество, а имущество, вверенное виновному (Борисов, Хакимова, 2010: 78).

Вряд ли можно согласиться с такой позицией. Вверение имущества виновному не служит признаком присвоения и растраты как характеристикой предмета, а является признаком его субъекта, характеризующим его особое правовое отношение к похищенному имуществу. Предмет при присвоении и растрате не отличается от предмета других форм хищения. Законодатель, объединяя рассматриваемые формы хищения в одной норме, обосновывает это тем, что и при присвоении, и при растрате похищаемая чужая собственность вверена виновному, т.е. законный владелец наделяет субъекта преступления в отношении предмета преступления правомочиями собственника - владения, пользования либо распоряжения полностью, либо в части.

Вместе с тем, присвоение и растрата чужого имущества, несмотря на то, что они объединены в одной статье, представляют собой две самостоятельные формы хищения отличающиеся по содержанию деяния и моменту его окончания. Но, если лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая - растрчивается, содеянное не образует совокупность преступлений. Растрата не следует за присвоением, также как присвоение не влечет за собой растрату.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля

2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» обращается внимание на то, что «Деяние подлежит квалификации как присвоение или растрата чужого имущества, если оно находилось у виновного в правомочном владении в силу должностных обязанностей или договорных отношений, закрепленных соответствующими юридическими документами (договором, трудовым соглашением, должностными полномочиями и др.), так и без оформления письменного договора (устная договоренность с пастухом и т.п.)».

Таким образом, для признания имущества вверенным необходимо наличие следующих трех условий: 1) чужое имущество находилось во владении лица; 2) чужое имущество перешло во владение лица правомочно; 3) лицо по велению собственника было наделено определенными полномочиями в отношении находящегося в его владении чужого имущества.

В судебной практике при квалификации присвоения и растраты чужого имущества допускаются ошибки, при которых признак «вверенности» необоснованно признается установленным. К примеру, по ряду уголовных дел суды первой инстанции квалифицировали действия работников, имевших лишь фактический доступ к имуществу, как присвоение либо растрату. Между тем апелляционные суды указывали на то, что наличие доступа к имуществу само по себе не образует признака вверенности, поскольку отсутствуют полномочия распоряжения или хранения. В подобных случаях деяние подлежит квалификации как кража, что свидетельствует о сохраняющихся трудностях разграничения объективной стороны рассматриваемых составов.

В частности, районным судом г. Астаны действия гражданина А. квалифицированы по ст. 188 УК РК (кража), исходя из того, что отсутствие заключенного договора подряда исключает наличие признака вверенности имущества, а, следовательно, специального субъекта преступления.

Согласно материалам уголовного дела, подрядная организация фактически приступила к выполнению строительных работ и получила строительные материалы от заказчика, что было подтверждено актами приема-передачи и товаросопроводительными документами. При этом формальный договор подряда на момент передачи имущества надлежащим образом оформлен не был. Впоследствии руководитель подрядной организации гражданин А. использовал полученные материалы вне рамок выполнения работ и распорядился ими по своему усмотрению (Судебный кабинет, 2025).

Однако Верховный Суд Республики Казахстан занял иную правовую позицию. Пересматривая судебные акты, он указал, что для признания имущества вверенным - решающим является не формальное наличие договора, а фактическая передача имущества под ответственность лица, подтвержденная объективными доказательствами. Суд отметил, что подписанные сторонами акты приема-передачи свидетельствовали о возникновении у подрядчика полномочий владения и использования материалов исключительно в целях исполнения обязательств перед заказчиком.

Таким образом, имущество находилось у виновного на законном основании и было передано ему в рамках хозяйственных отношений, что соответствует признакам вверенности, раскрытым в ст. 189 УК РК и разъяснениях Нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях». Использование материалов вопреки их целевому назначению образовало не тайное изъятие, а злоупотребление доверием собственника.

В этой связи Верховный Суд РК изменил квалификацию содеянного со ст. 188 УК РК (кража) на ст. 189 УК РК (присвоение или растрата), указав, что фактическая передача имущества и возникновение обязанностей по его целевому использованию свидетельствуют о наличии специального субъекта преступления.

Понятия, характеризующие присвоение, формулируемые в науке, не отличаются, по сути, друг от друга. Это же относится и к термину «растрата». Под присвоением традиционно понимается противоправное обособление и удержание виновным вверенного ему чужого имущества и установление над ним незаконного владения (Степанов, 2016:64).

Преступления против собственности, совершаемые путем нападения, приобретения права на имущество, и преступления против общественной безопасности, для которых

характерно «изъятие», «завладение» имеют формальные составы. Все остальные формы хищения и общий состав хищения имеют материальный состав (Третьяк, 2013:72).

Объективная сторона присвоения и растраты состоит в противоправном безвозмездном, с корыстной целью изъятии и обращении имущества, вверенного виновному, в свою пользу или пользу других лиц, причинившем ущерб собственному или иному законному владельцу этого имущества.

В юридической литературе распространено мнение о том, что «деяние при присвоении или растрате состоит в обращении лицом вверенного ему чужого имущества в свою пользу других лиц при отсутствии неправомерного изъятия, что отличает присвоение и растрату от кражи» (Гаухман, Максимов, 2001: 81).

А.Г. Безверхов также считает, что «противоправное изъятие чужого имущества не является обязательным признаком присвоения и растраты, так как указанные посягательства обычно не связаны с нарушением чужого владения, что обусловлено нахождением предмета преступления в правомерном обладании виновного до совершения им преступления» (Безверхов, 2002:518).

Не разделяя позицию указанных авторов и их сторонников, отмечу, что вывод об отсутствии «изъятия» в данном случае основан на узком понимании данного действия. Нужно иметь в виду, что нередко для хищения вверенного имущества его необходимо переместить из места хранения, определенного собственником, в другое место. Полагаю, что изъятие имущества присутствует при всех формах хищения, в том числе при присвоении и растрате. Виновное лицо при данных формах хищения изымает имущество потерпевшего, обособляя и исключая предмет хищения из его имущественной массы.

В свете вышеизложенного считаю неудачным определение «присвоение», даваемое Верховным Судом РК. В п. 18 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. «О судебной практике по делам о хищениях» разъясняется, что «Присвоение — это форма хищения, выразившаяся в противоправном безвозмездном удержании чужого имущества, вверенного виновному, путем обращения его в свою пользу или в пользу третьих лиц». В данном определении не указывается, когда присвоение и растрату следует считать оконченными преступлениями, что следует, на мой взгляд, признать недостатком. При этом отмечу, что моменты окончания других форм хищения в указанном Нормативном постановлении приводятся (п. 7 указывает на моменты окончания кражи, грабежа и разбоя).

Присвоение следует признавать оконченным преступлением с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу. Например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества или не возвращает имущество в установленный срок, не предъявляет его во время ревизии.

По мнению А.Г. Безверхова, момент окончания, присвоения во многом зависит от правовой природы соглашения о передаче имущества. Если имущество вверено по договору на определенный срок, то присвоение можно считать оконченным с момента фактического невозвращения имущества в срок, установленный соглашением сторон. В частности, путем отрицания факта его вверения либо путем заведомо ложных утверждений о распоряжении вверенным имуществом согласно воле собственника, либо под ложным предлогом неосторожной или случайной утраты переданных ценностей, их уничтожения или хищения другими лицами. Другой момент окончания присвоения — это неправомерный отказ виновного вернуть вверенное имущество. При этом необходимо принимать во внимание положение гражданского законодательства о просрочке должника. Еще один момент окончания - установление факта присвоения при проведении контрольной проверки, ревизии и прочее (Уголовное право РФ, 2025: 519).

Переход имущества из правомерного в противоправное владение может иметь место: в случае физического перемещения имущества с места его нахождения, при отсутствии на то законных оснований; в случае юридического обособления (например, незаконного списания имущества); в случае незаконного удержания вверенного имущества.

Во всех случаях момент окончания присвоения вверенного имущества будет наступать при наличии реальной возможности распорядиться имуществом по своему усмотрению. Следовательно, можно заключить, что присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой активные действия, выражающиеся в изъятии, обособлении вверенного виновному имущества и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц тут установления над ними их незаконного владения. Сущность присвоения состоит в том, что субъективные правомочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом преступно переходят в незаконную фактическую возможность субъекта присвоения действовать в отношении вверенного ему имущества помимо воли лица, которому оно принадлежит на праве собственности.

Противоправное изъятие имущества прерывает фактическую связь между собственником и его имуществом, но не юридическую связь, т.е. не лишает собственника его права на это имущество. Собственника можно лишить имущества в результате совершения преступления, но не права на данное имущество. Изъятие имущества происходит вопреки воле субъектов права собственности.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным понятие присвоения и моменты его окончания отразить в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях».

Под растратой понимается противоправное безвозмездное потребление такого имущества или его отчуждение (продажа, обмен, дарение и т.п.) другим лицам для его потребления (п. 18 вышеназванного нормативного постановления).

Как растрата должны квалифицироваться действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам (Скрипников, 2009: 68).

Здесь не важно, в какой форме осуществлялась передача (продажа, дарение, обмен) или отчуждение вверенного имущества. Главное, что это имущество с корыстной целью безвозмездно передается другим лицам или потребляется виновным. Чаще всего растрата в судебной практике вменяется в том случае, когда на момент расследования уголовного дела вверенного имущества у виновного не оказывается и собственнику может быть компенсирована только его стоимость.

Совершая растрату, виновное лицо не устанавливает над вверенным имуществом своего неправомерного владения даже на короткое время, а потребляет его или реализует его непосредственно из правомерного владения, обращая в свою пользу или пользу других лиц деньги или иное имущество, полученное от продажи вверенного имущества.

Растрату следует считать окончательным преступлением с момента начала противоправного расходования вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения). При этом следует иметь в виду, что растрата, как и присвоение, являются материальными преступлениями и могут квалифицироваться как окончательное преступление только после наступления последствий в виде причинения ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества, но не с момента начала совершения противоправных действий. Справедливости ради следует отметить, что в отдельных случаях растрата вверенного имущества может квалифицироваться как окончательное преступление уже в момент его издержания, например, когда в связи с началом потребления или переработки похищаемое имущество утрачивает свою потребительскую стоимость, что влечет причинение реального ущерба. Представляется целесообразным понятие момента окончания присвоения закрепить в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 11 июля 2003г. «О судебной практике по делам о хищениях».

Признаком, отличающим присвоение от растраты, является нахождение (ненахождение) имущества у виновного в момент окончания хищения. При присвоении имущество находится у виновного, который устанавливает над ним незаконное владение взамен правомерного, а при растрате оно отсутствует, т. к. противоправно отчуждено, израсходовано, потреблено в результате замены правомерного владения на незаконное пользование или распоряжение.

Заключение. Таким образом, проанализировав сложности применения уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за присвоение или растрату, полагаю целесообразным дополнить понятие «присвоения», а также момент окончания присвоения в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 11 июля 2003г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях».

Литература

- Безверхов, 2002 - Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Самар. ун-т, 2002. - 359 с. [Russ.]
 Борисов, Хакимова, 2010 - Борисов С.В., Хакимова Э.Р. Уголовная ответственность за присвоение и растрату: монография. — Москва: Междунар. юридический ин-т, 2010. — 210 с. [Russ.]
 Гаухман, Максимов, 2001 - Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 2-е изд., испр. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. — 310 с. [Russ.]
 Интернет-портал КПСиСУ - Интернет-портал органов правовой статистики и специальных учетов. - URL: <https://qamqor.gov.kz> (дата обращения 30.01.2026). [Russ.]
 Нормативное постановление Верховного Суда РК, 2003 - Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях». - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ (дата обращения 30.01.2026). [Russ.]
 Скрипников, 2009 – Скрипников Д.Ю. Присвоение и растрата как способы изъятия и обращения чужого имущества, вверенного виновному: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 203 с.
 Судебный кабинет, 2025 – Верховный Суд. Судебный кабинет. - URL: <https://office.sud.kz/index.shtml> (дата обращения 12.12.2025). [Russ.]
 Степанов, 2016 – Степанов М.В. Вопросы квалификации ненасильственных форм хищения. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. - №4 (109) – С. 60-70. ISSN 2076-7919 [Russ.]
 Третьяк, 2023 – Третьяк М.И. Определение момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, и других преступлений в судебной практике. Гуманитарные и юридические исследования. – 2013. - №2. – С. 70-72. ISSN 2409-1030 [Russ.]
 Уголовное право РФ, 2025 - Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов. В 3 т. Т.3. Кн.1. Преступления против личности. Преступления против собственности / Под общ. ред. А.Н. Савенкова: науч. ред. и рук. авт. кол. А.И. Чучаев. - Москва: ИГП РАН. 2025. – 576 с. [Russ.]

References

- Bezverkhov, 2002 - Bezverkhov A.G. Imushchestvennyye prestupleniya [Property crimes]. - Samara: Samar. un-t, 2002. - 359 s. [Russ.]
 Borisov, Khakimova, 2010 - Borisov S.V., Khakimova E.R. Ugolovnaya otvetstvennost' za prisvoyeniye i rastratu: monografiya [Criminal liability for embezzlement and misappropriation]. — Moskva: Mezhdunar. yuridicheskiy in-t, 2010. — 210 s. [Russ.]
 Gaukman, Maksimov, 2001 - Gaukman L.D., Maksimov S.V. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv sobstvennosti [Responsibility for crimes against property]. 2-ye izd., ispr. — M.: AO «Tsentr YurInfoR», 2001. — 310 s. [Russ.]
 Internet-portal KPSiSU - Internet-portal organov pravovoy statistiki i spetsial'nykh uchetrov [Internet portal of legal statistics and special accounting bodies]. - URL: <https://qamqor.gov.kz> (accessed: 30.01.2026). [Russ.]
 Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda RK, 2003 - Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 11 iyulya 2003 goda № 8 «O sudebnoy praktike po delam o khishcheniyakh» [On judicial practice in cases of theft: Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, 2003]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ (accessed: 30.01.2026). [Russ.]
 Skripnikov, 2009 - Skripnikov D.Yu. Prisvoyeniye i rastrata kak sposoby izyatiya i obrashcheniya chuzhogo imushchestva, vverennogo vinovnomu [Misappropriation and embezzlement as methods of seizure and conversion of another's property entrusted to the offender]: dis. ... kand. yurid. nauk. – Moscow, 2009. – 203 s. [in Russ.]
 Sudebnyy kabinet, 2025 - Verkhovnyy Sud. Sudebnyy kabinet [Judicial кабинет of the Supreme Court]. - URL: <https://office.sud.kz/index.shtml> (accessed: 12.12.2025). [Russ.]
 Stepanov, 2016 - Stepanov M.V. Voprosy kvalifikatsii nenasil'stvennykh form khishcheniya [Issues of qualification of non-violent forms of theft]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva. – 2016. - №4 (109). – Pp. 60–70. ISSN 2076-7919. [Russ.]
 Ugolovnoye pravo RF, 2025 - Ugolovnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: problemnyy kurs dlya magistrantov i aspirantov. V 3 t. T.3. Kn.1. Prestupleniya protiv lichnosti. Prestupleniya protiv sobstvennosti / Pod obshch. red. A.N. Savenkova: nauch. red. i ruk. avt. kol. A.I. Chuchayev [Criminal Law of the Russian Federation: a problem-based course for master's and postgraduate students]. - Moskva: IGP RAN, 2025. – 576 s. [Russ.]
 Tretyak, 2013 - Tretyak M.I. Opredeleniye momenta okonchaniya khishcheniya predmetov, imeyushchikh osobuyu tsennost', i drugikh prestupleniy v sudebnoy praktike [Determining the moment of completion of theft of items of special value and other crimes in judicial practice]. Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. – 2013. - №2. – Pp. 70–72. ISSN 2409-1030. [Russ.]